

УДК 336.221.24

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ ПРИ ДРОБЛЕНИИ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.М. Галимарданова, М.Е. Орлова, В.И. Насырова

ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет Институт управления, экономики и финансов, Казань, email: galimardanova.83@mail.ru, orlovamarina64@mail.ru, vin278@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности организации и проведения налоговой амнистии и определение ее влияния на практику применения схем дробления бизнеса в Российской Федерации. Исследованы актуальные правовые механизмы, заложенные в основу института налоговой амнистии по дроблению бизнеса. Рассмотрено влияние налоговой амнистии на использование и распространение схем дробления бизнеса среди предпринимательских структур. Определены последствия применения механизма налоговой амнистии для государственного бюджета, как особого инструмента государственного налогового регулирования и налоговой политики в целом. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и контрольных мероприятий в целях повышения эффективности применения института налоговой амнистии по дроблению бизнеса и предотвращению злоупотребления этим механизмом.*

***Ключевые слова:** налоговая амнистия, дробление бизнеса, необоснованная налоговая выгода, налоговые риски, налоговый контроль.*

PROSPECTS FOR USING TAX AMNESTY IN BUSINESS SPLITTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.M. Galimardanova, M.E. Orlova, V.I. Nasirova

Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan, email: galimardanova.83@mail.ru, orlovamarina64@mail.ru, vin278@yandex.ru

***Abstract.** The article discusses the features of the organization and implementation of tax amnesty and its impact on the practice of using business fragmentation schemes in the Russian Federation. It examines the current legal mechanisms underlying the institution of tax amnesty for business fragmentation. The article explores the impact of tax amnesty on the use and spread of business fragmentation schemes among entrepreneurial structures. It also identifies the consequences of tax amnesty for the state budget as a specific tool for state tax regulation and tax policy in general. Recommendations have been proposed for improving legislation and control measures in order to increase the effectiveness of the tax amnesty institution for business fragmentation and prevent abuse of this mechanism.*

***Keywords:** tax amnesty, business splitting, unjustified tax benefit, tax risks, tax control.*

Дата поступления статьи в редакцию: 11.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 16.12.2025

Введение

В настоящее время в налоговой системе Российской Федерации происходят существенные трансформации, реализуемые в рамках проводимой налоговой реформы. Осуществляемые мероприятия направлены на совершенствование норм российского налогового законодательства, а также на пресечение недобросовестных налоговых практик, связанных с уклонением от налогообложения и применением незаконных схем налоговой оптимизации. Одной из таких мер является налоговая амнистия при дроблении бизнеса.

Проведение налоговой амнистии по дроблению бизнеса запланировано с 1 января 2025 года в соответствии с перечнем поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 года, утвержденного Президентом Российской Федерации 30 марта 2024 г. № Пр-616. В связи с этим, принят Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 176-ФЗ).

Следует отметить, что налоговая амнистия по дроблению бизнеса предусмотрена не для всех налогоплательщиков, а только для тех из них, которые при развитии своего бизнеса, увеличении объемов доходов и расширении масштабов своей финансово-хозяйственной деятельности применяли специаль-

ные налоговые режимы и использовали различные схемы дробления своего бизнеса в целях формального сохранения права на применение таких специальных режимов налогообложения и, соответственно, преимуществ по оптимизации налоговой нагрузки, которые они предусматривают.

В целом, налоговая амнистия в соответствии с действующими законодательными нормами, предусматривает прощение налоговой задолженности, образованной в результате применения схем дробления бизнеса и выявленной налоговыми органами в результате проводимых мероприятий налогового контроля. Кроме того, такая налоговая амнистия по дроблению бизнеса предусматривает исключение возможности доначисления налоговых платежей, пеней, налоговых санкций и привлечения к уголовной ответственности налогоплательщиков, которые в рамках налоговой амнистии добровольно отказались от применения схем дробления бизнеса.

Вместе с тем, как свидетельствует практика, возможности применения налоговой амнистии налогоплательщиками по схемам дробления бизнеса существенно ограничены. Так, предусмотрены определенные условия, требования и ограничения по применению налоговой амнистии по дроблению бизнеса для налогоплательщиков, которые необходимо учитывать при рассмотрении перспектив и возможностей ее применения. Что особенно важно в свете проводимой налоговой реформы и цифровой трансформации налогового администрирования.

Цель исследования

По своей экономической природе амнистия — явление сложное и многоаспектное. В связи с этим вопросы применения амнистии в сфере налогообложения в большинстве случаев носят дискуссионный и противоречивый характер, что затрудняет практическую реализацию законодательства в данной области. При этом отметим, что понятие налоговой амнистии, как таковой, в нормах действующего налогового законодательства не закреплено.

Впервые в российской практике налоговая амнистия как инструмент государственной налоговой политики был применен на основе Указа Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году». В условиях экономической нестабильности 90-х годов налоговая амнистия выступила механизмом, действие которого, с одной стороны, было направлено на стимулирование налогоплательщиков к исполнению своих налоговых обязательств, путем добровольной легализации доходов и имущества, и повышение налоговой дисциплины, а с другой стороны усиливало контроль за деятельностью налогоплательщиков и повышало меры ответственности за совершение налоговых правонарушений. При этом следует отметить, что налоговая амнистия именно в отношении схем дробления бизнеса в российской налоговой практике применяется впервые.

В самом общем понимании дробление бизнеса представляет собой незаконное и искусственное разделение финансово-хозяйственной деятельности организации на несколько взаимосвязанных юридических и физических лиц, в том числе в статусе индивидуального предпринимателя, в целях распределения доходов и имущества, осуществляемое главным образом в целях уклонения от уплаты налоговых платежей или снижения их объема.

Вместе с тем, понятие «дробление бизнеса» до недавнего времени в налоговом законодательстве не было закреплено. Нормы статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают ограничения при определении налогоплательщиками налоговой базы и исчислении сумм налогов, в том числе регламентируют вопросы противодействия схемам дробления бизнеса. Законодательно закреплен запрет на минимизацию налоговых обязательств посредством искажения фактического содержания хозяйственных операций в налоговом и бухгалтерском учете, а также в налоговой отчетности. Недопустимым признается уменьшение налоговой базы и сумм налогов к уплате при совершении сделок, основной целью которых является уклонение от налогообложения либо неправомерное получение налоговых возмещений.

Искусственное дробление коммерческих структур с целью применения льготных налоговых режимов представляет собой характерный пример преднамеренного искажения финансово-хозяйственной отчетности. Суть данной схемы заключается в формальном разделении единого хозяйствующего субъекта на множество номинально независимых организаций, фактически осуществляющих консолидированную деятельность под видом автономных предприятий. Подобная практика, как правило, сопровождается переходом образованных юридических лиц на специальные режимы налогообложения при строгом соблюдении установленных для них критериев, что позволяет существенно снизить совокупную налоговую нагрузку. Следствием такой противоправной минимизации налоговых обязательств становится значительное сокращение бюджетных поступлений по ключевым платежам — налогу на прибыль организаций, НДС и страховым взносам.

Законодательное закрепление феномена «дробления бизнеса» осуществлено посредством Федерального закона № 176-ФЗ, интегрировавшего данную дефиницию в налоговое право. Согласно статье 6 указанного нормативного акта, данное явление характеризуется как искусственная сегментация единого хозяйственного комплекса между множеством формально независимых субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), находящихся под единым фактическим управлением, с целью минимизации налоговых обязательств путем неправомерного использования специальных налоговых режимов за пределами ограничений, установленных статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

С точки зрения налогового контроля, использование схем дробления бизнеса квалифицируется как способ получения необоснованной налоговой выгоды. Несмотря на отсутствие законодательного определения налоговой выгоды, данная концепция получила правовое закрепление в Постановлении Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006. Согласно документу, налоговая выгода представляет собой минимизацию налоговых обязательств посредством сокращения налоговой базы, применения льготных ставок налогообложения, использования налоговых вычетов и преференций, а также реализации права на возврат или возмещение налоговых платежей из бюджета. При соблюдении установленных требований такая оптимизация признается правомерной, однако операции, не соответствующие их реальному экономическому содержанию и лишенные разумного делового обоснования, формируют необоснованную налоговую выгоду. Ключевым критерием правомерности выступает наличие связи полученной выгоды с фактическим осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

В Постановлении № 53 закреплены фундаментальные критерии правомерности и обоснованности налоговой выгоды, представляющие собой комплексную систему оценки добросовестности налогоплательщика при реализации налоговых правоотношений.

Базовые принципы налогового администрирования включают триединство концептуальных положений. Презумпция добросовестности предполагает экономическую обоснованность действий субъекта налогообложения, направленных на получение налоговой выгоды, при условии достоверности данных налоговой и бухгалтерской документации. Деловая цель раскрывается через фактическое осуществление финансово-хозяйственных операций, их корректное документальное отражение согласно экономической сути и отсутствие приоритета налоговой оптимизации при совершении сделок. Принцип должной осмотрительности обязывает налогоплательщика владеть информацией о потенциальных нарушениях налогового законодательства контрагентом до момента установления деловых отношений [3].

Закрепленные в статье 54.1 НК РФ положения, развивающие концептуальные основы Постановления № 53, регламентируют границы правомочий налогоплательщика при определении налоговой базы и исчислении сумм налоговых обязательств, устанавливая императивный запрет на искажение фактических данных о хозяйственных операциях и налогооблагаемых объектах в учетной и фискальной документации.

В разъяснительном письме ФНС России № ЕД-4-9/22123@ от 31.10.2017 г., раскрывающем особенности применения статьи 54.1 НК РФ, искажение фактов хозяйственной деятельности трактуется как преднамеренное деяние субъекта налогообложения, наиболее репрезентативным проявлением которого служит искусственное дробление коммерческой структуры с целью необоснованного использования льготных налоговых механизмов [4].

Материалы и методы исследования

Следует отметить, что дробление бизнеса в практике налогового администрирования, как правило, трактуется, как недобросовестные действия налогоплательщиков, направленные на незаконную оптимизацию налоговых платежей. В настоящее время в практике налогового администрирования и контроля дробление бизнеса чаще всего связывается с недобросовестными действиями налогоплательщиков. Вместе с тем, при планировании и организации финансово-хозяйственной деятельности используются различные бизнес-модели, в том числе и так называемая модель организации бизнес процессов через структурирование бизнеса.

Структурирование бизнеса представляет собой достаточно сложный процесс, который состоит из множества этапов, реализуемых с учетом норм и правил действующего налогового законодательства. Это такая организация деятельности компании, когда основные функции и направления ее деятельности, такие как: производственная, снабженческая, сбытовая, маркетинговая, финансовая и др. разделены между самостоятельными, но связанными между собой компаниями. Каждая из таких компаний правомерно применяет соответствующий режим налогообложения исходя из действующих и установленных законодательно критериев. Такая структура организации бизнеса направлена на оптимизацию расходов и управление рисками и не является противоправной с точки зрения налогового законодательства.

Так, в информации ФНС России от 18.03.2020 г. «Значение деловой цели для квалификации схемы дробления бизнеса» с ссылкой на определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 г. № 1440-О отмечается, что налоговое законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности. Однако эта возможность не должна использоваться для неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджет. При этом, должно быть исключено предъявление необоснованных претензий к разделению бизнеса, которое не направлено на злоупотребление правами, так как выбор и изменение бизнес-структуры – исключительное право хозяйствующего субъекта [5].

Вместе с тем, несмотря на введение в налоговое законодательство понятия дробления бизнеса, его четкие нормативно-правовые критерии по-прежнему не определены. По мнению Минфина России, выраженному в письме от 09.11.2023 г. № 03-02-07/107221, с учетом разнообразия фактов хозяйственной жизни, постоянно совершенствующихся способов «налоговой» оптимизации, не усматривается возможность установления в НК РФ исчерпывающего перечня признаков в отношении того, что является «дроблением бизнеса», формирующим факт злоупотребления налогоплательщиком своими полномочиями [6].

В письме ФНС России от 09.08.2024 г. № СД-4-7/9113 отмечается, что понятие «дробление бизнеса», установленное статьей 6 Закона № 176-ФЗ не имеет цели установления правил, касающихся стандарта доказывания в налоговых спорах, в том числе посредством введения новых правовых институтов, равно как и инициирование налоговых проверок с применением новых подходов к доказыванию признаков дробления бизнеса [7].

Следовательно, налоговые органы при анализе и оценке признаков дробления бизнеса будут руководствоваться прежними критериями, основываясь на:

- анализе обзоров судебной практики (письмо ФНС России от 16.07.2024 г. № БВ-4-7/15895@), руководствуясь сложившимися общими подходами к доказыванию наличия признаков «дробления бизнеса» в действиях налогоплательщиков;

- разъяснениях и рекомендациях по применению положений статьи 54.1 НК РФ (письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@);

- обзоре практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (пункты 11-14, утв. Президиумом ВС РФ от 13.12.2023 г.);

- обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 НК РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (пункт 4, утв. Президиумом ВС РФ от 04.07.2018 г.);

- актуальной судебной арбитражной практики разрешения налоговых споров.

Следует отметить, что схемы дробления бизнеса, как правило, выявляются в рамках реализации риск-ориентированного подхода в ходе предпроверочного контроля и аналитической работы налоговых органов. Так, в таблице 1 представлены сведения о результатах контрольной работы налоговых органов за период 2020 – 2025 гг. [8].

Таблица 1

Данные о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по итогам контрольной работы налоговых органов за период 2020-2025 гг.

	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год (январь – июль)
Поступило по результатам контрольной и аналитической работы, млрд. руб., в т.ч.:	293	334	439	400	464	382
по результатам аналитической работы, млрд. руб.	158	174	189	218	258	175
по результатам выездных проверок, млрд. руб.	119	120	191	141	150	160
по результатам камеральных проверок, млрд. руб.	16	40	59	41	56	47

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, за рассматриваемый период суммы поступивших в бюджетную систему Российской Федерации налоговых платежей по результатам контрольной работы налоговых органов, ежегодно возрастают. Анализируя структуру поступления налоговых платежей по видам контрольной деятельности налоговых органов за рассматриваемый период, представленную на рисунке 1, можно отметить, что большая доля поступлений приходится именно на аналитическую работу налоговых органов.

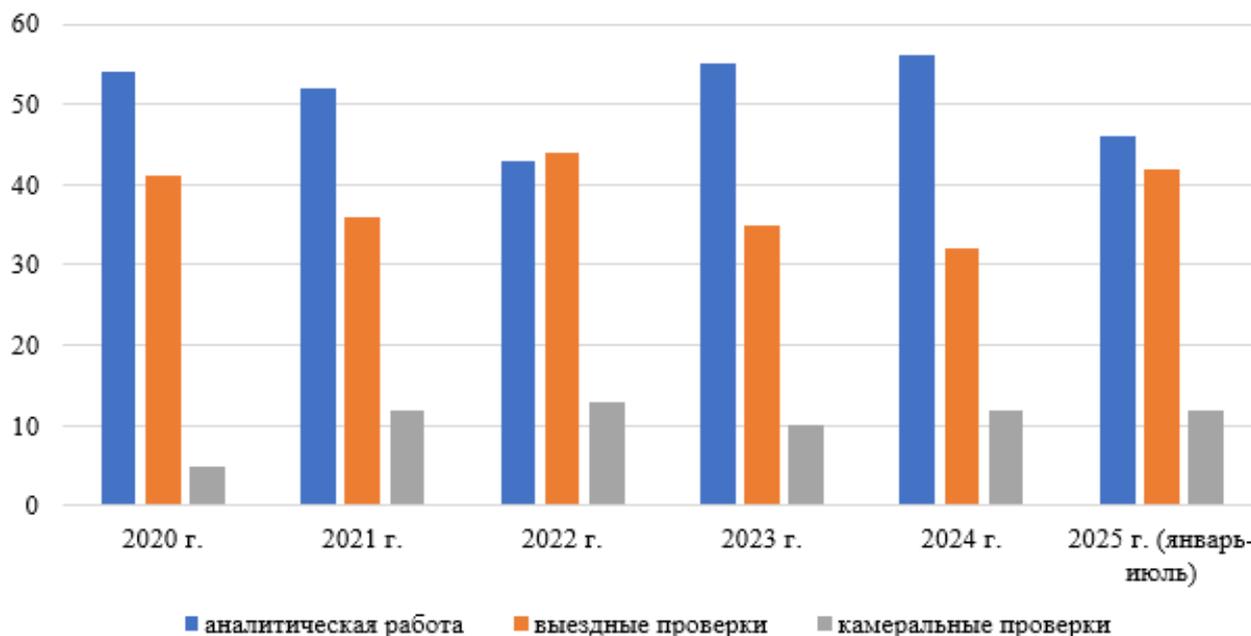

Рис. 1. Структура поступления налоговых платежей в бюджетную систему РФ по результатам контрольной работы налоговых органов за период с 2020 г. по январь-июль 2025 г., %

В действительности на стадии предпроверочного анализа, проводимого налоговыми органами в виде контрольно-аналитической работы, истребовании документов и информации, направлении информационных писем по выявленным отклонениям и нарушениям, вызова налогоплательщика в налоговый орган для представления пояснений и уточнений налоговых обязательств, собирается до 80% доказательной информации. На данном этапе налогового контроля в случае выявления налоговых правонарушений, налогоплательщиков побуждают к добровольному уточнению налоговых обязательств, что обеспечивает в среднем более 50% от всех поступлений налоговых платежей в рамках контрольной работы налоговых органов.

По данным ФНС России, в 2025 году результативность выездных налоговых проверок достигает 99% [8]. Это объясняется использованием риск-ориентированного подхода, так как выездная налоговая проверка назначается в случае, когда на стадии предварительного налогового контроля выявлены налоговые правонарушения, но налогоплательщик отказывается от добровольного уточнения. Следует отметить, что схемы дробления бизнеса в группе компаний – взаимозависимых лиц находятся в зоне особого внимания ФНС России. И, как правило, такие схемы выявляются в процессе контрольно-аналитической работы налоговых органов.

Результаты исследования

Добровольное уточнение налоговых обязательств при отказе от схем дробления бизнеса реализуется посредством особого механизма налоговой амнистии, предполагающего консолидированный расчет и погашение фискальных обязательств всеми участниками группы с учетом совокупных показателей деятельности, определяющих правомерность применения специальных налоговых режимов [2].

Федеральная налоговая служба России в письме № СД-4-2/11836@ от 18.10.2024 представила разъяснения по реализации налоговой амнистии в отношении дробления бизнеса. Амнистия охватывает налогоплательщиков, получивших решения о привлечении либо отказе в привлечении к ответственности за налоговые правонарушения, связанные с дроблением бизнеса, по итогам проверок за 2022-2024 годы. Действие амнистии распространяется исключительно на налоговые обязательства, не затрагивая страховые взносы, и применяется к правоотношениям 2022-2024 годов по решениям, вступающим в силу с 12.07.2024. Ключевым условием прекращения налоговых обязательств в рамках амнистии выступает добровольный полный либо частичный отказ участников схемы от практики дробления бизнеса в налоговые периоды 2025-2026 годов.

В условиях отсутствия законодательно закрепленных механизмов добровольного отказа от дробления бизнеса ФНС России в письме № СД-4-2/11836@ от 18.10.2024 представила альтернативные вари-

анты реструктуризации, допускающие как трансформацию организационной структуры предприятия, так и сохранение существующей модели ведения предпринимательской деятельности.

Имплементация механизмов налоговой амнистии предваряет масштабную налоговую реформу, запланированную к реализации с 2026 года. Внесенный в Государственную Думу РФ законопроект, уже одобренный в первом чтении с поправками, регламентирует трансформацию налоговой системы в соответствии с магистральными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026-2028 годы. Преимущество ключевых целей налоговой политики в плановом периоде обеспечивает комплексное совершенствование системы налогообложения путем повышения ее справедливости, усиления стимулирующей функции и оптимизации администрирования при одновременном снижении административной нагрузки на налогоплательщиков и увеличении собираемости налогов [10].

Главный акцент проводимой налоговой реформы сделан на усиление борьбы с дроблением бизнеса. В частности, на это направлены такие меры, как снижение порога выручки по упрощенной системе налогообложения для перехода на уплату НДС, а также отмена пониженных налоговых ставок по страховым взносам для субъектов малого и среднего предпринимательства [11].

Выводы

В рамках проводимой налоговой реформы механизм налоговой амнистии, направленный на легализацию имущества и доходов, которые были получены в ходе реализации недобросовестных налоговых практик с применением схем дробления бизнеса, выполняет важную роль для государственного бюджета, особенно в современных экономических условиях. В результате реализации мер налоговой амнистии налогоплательщики получают возможность легализовать свою деятельность, мотивируются к организации прозрачной структуры ведения бизнеса в рамках правового поля. Это, в свою очередь, повышает налоговую дисциплину, способствует росту налоговых поступлений в бюджетную систему и в целом позитивно сказывается на развитии экономики государства.

Вместе с тем, с учетом преимуществ, которые предоставляет налоговая амнистия, сохраняются риски злоупотребления данным инструментом со стороны налогоплательщиков, что обуславливает необходимость более строгого контроля со стороны налоговых органов за налогоплательщиками, реализующими добровольный отказ от дробления бизнеса. В связи с этим, представляется целесообразным совершенствование института налоговой амнистии при дроблении бизнеса при его применении в практике налогового администрирования.

В частности, с учетом планируемых изменений налогового законодательства представляется возможным продлить сроки налоговой амнистии, распространив ее действие на будущие периоды. Так как с учетом планируемых налоговых изменений применение схем дробления становится невыгодным и у налогоплательщиков появится возможность добровольно отказаться от используемых схем дробления за прошлые периоды без существенных налоговых последствий в части доначислений и налоговых санкций. Кроме того, представляется необходимым установление и определение четких критериев дробления бизнеса, что позволит исключить злоупотребления, как со стороны налогоплательщиков, так и налоговых органов, позволит исключить неоднозначные трактовки и обеспечит единообразное применение правовых норм. Также представляется возможным установить нормы, ужесточающие уровень ответственности за участие в схемах дробления бизнеса (повышенные штрафы, отмена налоговых льгот и пониженных ставок, невозможность применения налоговой амнистии), что может выступить сдерживающим фактором для применения таких схем дробления бизнеса.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.08.1998 г. № 31 ст. 3824.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.07.2024 г. № 29 (часть III) ст. 4105.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» от 12.10.2006 г. № 53 // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2006 г., № 12.
4. Письмо Федеральной налоговой службы «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» от 31.10.2017 г. № ЕД-4-9/22123@ // «Нормативные акты для бухгалтера» от 12.12.2017 г. № 24.

5. Информация Федеральной налоговой службы «Значение деловой цели для квалификации схемы дробления бизнеса» от 18.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401476596/?ysclid=mhtjhzjpih645502902> (дата обращения 01.11.2025).
6. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России «Об установлении признаков дробления бизнеса» от 09.11.2023 г. № 03-02-07/107221 // «Учет. Налоги. Право» – «Официальные документы», 12-18 декабря 2023 г. № 47.
7. Письмо Федеральной налоговой службы «О доказывании признаков дробления бизнеса» от 09.08.2024 г. № СД-4-7/9113 // «Нормативные акты для бухгалтера», 02.09.2024 г. № 17.
8. Итоги деятельности ФНС России за период 2020-2025 гг. Аналитический портал Федеральной налоговой службы России. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения 01.11.2025).
9. Письмо Федеральной налоговой службы «О направлении рекомендаций по применению налоговой амнистии дробления бизнеса в форме вопросов и ответов» от 18.10.2024 г. № СД-4-2/11836@. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/410569774/?ysclid=mhtkee9vf322655921> (дата обращения 01.11.2025).
10. Информация Минфина России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» от 03.10.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov?id_65=314027-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2026_god_i_na_planovyi_period_2027_i_2028_godov (дата обращения 01.11.2025).
11. Проект федерального закона № 1026190-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8> (дата обращения 01.11.2025).

